

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47)''1014/1918''

DOI 10.26456/vthistory/2021.2.005–023

ВОЙНА, ДЕНЬГИ, МИЛОСЕРДИЕ: АРМИЯ И СОЮЗЫ ЗЕМСТВ И ГОРОДОВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А.Б. Асташов

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

Аннотация. В историографии Февральской революции продолжает господствовать политизированный подход в освещении деятельности общественных организаций помощи больным и раненым, используется узкая база, привлекаемые источники страдают односторонностью. Автор предлагает отказаться от политизированности при решении данной проблемы и рассмотреть этот вопрос в свете особенностей Первой мировой войны, как тотальной, требовавшей значительного участия общественности в мобилизации тыла. В настоящей работе используются новые архивные материалы, которые позволяют по-новому, максимально объективно рассмотреть ряд вопросов. Настоящая статья имеет целью выявление причин обращения армии за помощью к Всероссийским союзам земств и городов, выявление основных аспектов плана эвакуации, места в нем общественных организаций, вопросов сотрудничества на фронте и в тылу армии и общественности. В работе приводятся данные о финансировании, его структуре, объемах помощи, ее эффективности со стороны союзов земств и городов, их вклад в решение деловых вопросов в сфере санитарного обеспечения армии и населения, а также вопросы нарушений в организации этой деятельности. Автор фокусирует внимание на вынужденности для армии использовать работу союзов земств и городов, как самых крупных инициативных помощников в военной мобилизации общества. Но это же поставило армию перед необходимостью защищать деятельность союзов от нападков консервативных сил в правительстве, даже несмотря на нарушения в деятельности общественных организаций.

Ключевые слова: Русская армия, Совет министров, Общественные организации, Всероссийский земский союз, Всероссийский союз городов, помощь больным и раненым воинам, санитарная работа на фронте.

В постсоветской историографии Великой российской революции не утихают споры о роли различных политических сил, «ответственных» за ее разные этапы: февральский и октябрьский. Некоторые авторы от обвине-

ний в адрес крайне левых перешли к нападкам на деятелей либерального лагеря и даже лиц из окружения правительства, не только допустивших, но якобы поощрявших подрывные действия против самодержавия. Такой ход мысли нельзя назвать оригинальным¹. В своё время сложилась традиция негативно оценивать деятельность либеральной общественности на материалах враждебных ей политических сил и жандармских донесений². Уже в наше время не критическое использование источников приводило некоторых авторов к парадоксальным заключениям: на основании сведений полиции об общественных организациях делались заключения о существовании в России развитого гражданского общества³. Абсурдность подобных исследовательских приёмов, однако, не замечается. В последние годы внимание отдельных историков вновь сфокусировалось на общественных организациях и особенно на деятельности всероссийских земского и городского союзов (ВЗС и ВСГ). Считается, что эти объединения под видом помощи больным и раненым воинам вели антиправительственную политическую деятельность, причём на казённые средства⁴. Так или иначе в существующей литературе остаётся немало непрояснённого и сознательно запутанного. Принимаются на веру заявления деятелей старого режима, обвинявших общественные организации, чьи лидеры оказались у власти после

¹ См.: Шевырин В.М. Власть и общественные организации в России (1914 – 1917). Аналитический обзор. Москва, 2003. С. 11, 71–72.

Shevyurin V.M., *Vlast' i obshchestvennyye organizacii v Rossii (1914 – 1917). Analiticheskij obzor*, Moskva, 2003, S. 11, 71–72.

² Буржуазия накануне февральской революции / Подготовила к печати Б.Б. Граве. М.; Л., 1927.

Burzhuaziya nakanune fevral'skoj revolyucii, Podgotovila k pechati B.B. Grave, M., L., 1927.

³ Туманова А.С. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) М., 2014.

Tumanova A.S. *Obshchestvennyye organizacii Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny (1914 – fevral' 1917 g.)* М., 2014.

⁴ Куликов С.В. Финансовые аспекты деятельности российских благотворительных организаций военного времени (июль 1914 – февраль 1917 г.) // Благотворительность в истории России: Новые документы и исследования. СПб., 2008. С. 369–397; Айрапетов О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917). М., 2015. Т. 3. 1916 год. Сверхнапряжение. С. 88, 172–173, 178; Гайда Ф.А. Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917). М., 2016. С. 375–376, 505–512; Хутарев-Гарнишевский В.В. Противостояние. Спецслужбы, армия и власть накануне падения Российской империи, 1913–1917 гг. М., 2020. С. 495, 543–544, 603–606.

Kulikov S.V., *Finansovye aspekty deyatel'nosti rossijskikh blagotvoritel'nyh organizacij voennogo vremeni (iyul' 1914 – fevral' 1917 g.)*, Blagotvoritel'nost' v istorii Rossii: Novye dokumenty i issledovaniya, SPb., 2008, S. 369–397; Ajrapetov O.R., *Uchastie Rossijskoj imperii v Pervoj mirovoj vojne (1914–1917)*, М., 2015. Т. 3. 1916 год. Sverhnapyazhenie, S. 88, 172–173, 178; Gajda F.A., *Vlast' i obshchestvennost' v Rossii: dialog o puti politicheskogo razvitiya (1910–1917)*, М., 2016, S. 375–376, 505–512; Hutarev-Garnishevskij V.V., *Protivostoyanie. Specsluzhby, armiya i vlast' nakanune padeniya Rossijskoj imperii, 1913–1917 gg.*, М., 2020, S. 495, 543–544, 603–606.

Февраля, в той или иной степени содействия приходу к власти большевиков (см. дневники и воспоминания А.Н. Яхонтова, В.И. Гурко, П.Л. Барка, П.Г. Курлова, В.Н. Воейкова; и др).

Цель настоящей статьи – проанализировать причины привлечения общественных организаций к делу помощи больным и раненым, выявить источники и объёмы их финансирования, прояснить некоторые аспекты работы союзов, включая и вопрос о контроле над ними, оценить эффективность вложения государственных средств в общественные начинания. Статья написана на основе материалов эвакуационного отделения Главного управления Генерального штаба (ГУГШ), дежурного генерала Ставки главковерха, переписки штабов различных фронтов и армий, Военного министерства, Особого совещания по распределению средств для финансирования системы помощи больным и раненым воинам (далее – Особое совещание). Привлекаются материалы и самих общественных организаций.

С начала августа 1914 г. (даты приводятся по старому стилю) с театра военных действий (ТВД) непрерывно поступали сообщения о проблемах с санитарным обеспечением военных действий: в частности о нехватке медикаментов и перевязочных средств в медицинских учреждениях действующей армии. В середине августа в Ставку сообщали, что в районе Барановичи раненых не кормят и не перевязывают, что на Минск идут поезда с ранеными без врачей, перевязки, еды. Панические сообщения сопровождались просьбами «принять самые энергичные меры для санитарной части в армии». 20 августа вдовствующая императрица Мария Фёдоровна сообщала в Ставку о несогласованности действий военного ведомства и Красного Креста (она патронировала российское отделение последнего – РОКК) в деле помощи больным и раненым и требовала немедленно выработать план эвакуации. В ответ верховный главнокомандующий вел. кн. Николай Николаевич заверил, что уже принимаются «радикальные меры». Но и позднее с Юго-Западного фронта сообщали о нехватке половины количества обещанных госпиталей, жаловались также, что на тыловых эвакуационных пунктах стоят десятки невостребованных поездов для перевозки раненых. Давление на военных шло со всех сторон: Государственной думы, деятелей местного самоуправления, на которых легла забота о раненых, которых тысячами свозили на крупные железнодорожные пункты в тылу. Так, председатель Думы М.В. Родзянко сообщал Николаю Николаевичу о массе упущений в деле эвакуации, отмечая, что это порождает спад патриотических настроений в обществе и в армии. Родзянко настаивал на организации помощи больным при участии Красного Креста и общественных организаций, надеясь на «правильное функционирование армии» и ликвидацию «организационного дефекта»⁵.

Главковерх Николай Николаевич в переписке с Родзянко признавал факт неудовлетворительной организации эвакуации и санитарной помощи больным и раненым воинам. Главную причину недостатков он связывал со

⁵ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 2003. Оп. 2. Д. 653. Л. 3, 4 а, 9, 12, 15, 20–25, 38; Д. 656. Л. 8–21 об.

стремительностью развития военных событий, напряженностью боёв на фронте протяжённостью в 700 вёрст, а также с ошибками предвоенного планирования. В результате всего этого командование оказалось завалено заботами о больных и раненых, включая вопросы их эвакуации. Кроме того, с первых дней войны выяснилась пагубность отсутствия централизации санитарной помощи пострадавшим от военных действий⁶.

Военные власти отреагировали на возникшие проблемы довольно быстро. Уже в августе военно-санитарное дело было вновь отдано военным администраторам; к нему стали широко привлекаться общественные организации; для соединения усилий гражданских и военных деятелей была учреждена должность Верховного начальника санитарной и эвакуационной части (далее – Верховный начальник). Между 9 августом и 14 сентябрем 1914 г. произошло изменение эвакуационной схемы⁷. Согласно Временному положению об эвакуации раненых и больных, утверждённому от 5 августа 1914 г., для решения возникающих проблем при эвакуационном управлении ГУГШ была образована междуведомственная эвакуационная комиссия из представителей различных ведомств и учреждений⁸. К октябрю эвакуационное управление ГУГШ разработало новый план санитарного обеспечения, согласно которому основная часть коек (280 тыс.) для больных и раненых должна содержаться в тыловом районе силами общественных организаций, главным образом союзов земств и городов⁹.

Изменились и функции вспомогательных общественных организаций и Красного Креста, игравшего на фронте роль передаточного звена между военными и общественными инстанциями. Теперь Красный Крест, учитывая возросший объём деятельности союзов, в сущности превратился в одну из общественных организаций, существующих на финансовой дотации правительства, но подчинявшийся при этом фронтовому командованию. Внутри России, то есть за пределами ТВД, Красный Крест и союзы вообще действовали самостоятельно в качестве благотворительных организаций, лишь формально подчиняясь начальникам военных округов¹⁰.

Военное руководство было настроено на сотрудничество с организованной, в том числе с демократической общественностью. В сущности, условия тотальной войны не оставляли иного выбора. Уже в начале августа 1914 г. стали поступать многочисленные ходатайства военно-санитарного начальства об оказании содействия ВЗС в деле помощи раненым из местностей, входящих в район ТВД. Последовали требования из Военного министерства в эвакуационное управление ГУГШ с просьбой удовлетворить ходатайства Земского союза на получение необходимых средств. В августе и сентябре военные активно поддерживали расширение деятельности ВЗС

⁶ РГВИА). Ф. 2003. Оп. 2. Д. 656. Л. 22, 25, 46–52.

⁷ Известия Всероссийского союза городов. М., 1914. № 1. С. 1.

⁸ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 6. Д. 2. Л. 6; Ф. 12593. Оп. 1. Д. 190 (без пагинации).

⁹ Санитарная служба русской армии в войне 1914–1917 гг.: сб. док. Куйбышев, 1942. С. 179–182.

¹⁰ Санитарная служба... С. 162, 101, 106, 109, 110, 113, 116, 117, 126, 162; и др.

по организации на ТВД складов, распределительных и окружных пунктов для снабжения медикаментами, призрения за душевнобольными и даже ухода за ранеными военнопленными. Соответственно от военных верхов непрерывно приходили требования о финансировании союзов со стороны государства¹¹. В тогдашних экстремальных условиях времени на выбор общественных сил по политическим критериям попросту не оставалось. К сожалению, этот фактор не учитывается некоторыми исследователями.

Для обеспечения финансовой деятельности общественных организаций на основании положения Совета министров от 14 августа 1914 г. с 13 сентября приступило к работе Особое совещание, включавшее представителей эвакуационного управления ГУГШ, министерств внутренних дел, военного и морского, финансов и путей сообщений, а также Государственного контроля и российского отделения Красного Креста¹². Именно этот орган стал связующим звеном между военными инстанциями (Военное министерство, Ставка, главкомы фронтов) и Советом министров в деле распределения средств на санитарные нужды армии. В совещании осуществлялась экспертиза представленных смет *всех* общественных организаций. Затем утвержденные сметы поступали на рассмотрение Совета министров, который обычно утверждал их в полном объеме.

Следует подчеркнуть, что именно военные, в сущности, в одностороннем порядке настояли на расширении деятельности общественных организаций. По сути дела, они поставили земцев перед свершившимся фактом, пригласив представителей ВЗС в междуведомственную комиссию лишь 4 сентября 1914 г.¹³ Это свидетельствует о первостепенной заинтересованности армейского руководства в развертывании системы госпиталей в тылу для ослабления напряженности в санитарном обеспечении ТВД. Срочная военная необходимость, а не какие-либо политические соображения диктовали широкое использование общественных организаций.

Как и следовало ожидать, военные власти высоко оценивали помощь армии со стороны организованных общественных сил. Так, 18 сентября 1914 г. военный министр В.А. Сухомлинов разослал циркуляр, в котором обращал внимание на «обширную помощь» армии с их стороны, призывал к «дружному единению всех сил, работающих на поприще призрения воинов», предписывал всем учреждениям военного ведомства «оказывать полное энергичное содействие» общественным организациям, «оказывающих военному ведомству весьма существенную и значительную помощь деле эвакуации, без коей названное ведомство не было бы в силах выполнить возложенную на него тяжелую задачу». Фронтное командование в свою очередь также выказывало готовность не только помогать ВЗС и ВСГ и другим союзам на фронте, но и, в случае стеснения их работы, накладывать на виновных взыскания¹⁴. Военные власти всех уровней оказывали постоянное давление на правитель-

¹¹ РГВИА. Ф. 2002. Оп. 1. Д. 1. Л. 5–5 об, 8 об., 18 об.–19, 21.

¹² Там же. Д. 23. Л. 1–1 об.

¹³ Там же. Ф. 2000. Оп. 6. Д. 2. Л. 34.

¹⁴ Там же. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 657. Л. 134–135, 169.

ство, требуя оказания финансовой помощи союзам, признавая работу в деле организации на ТВД «безусловно необходимой»¹⁵.

Напротив, Совет министров всячески ограничивал поле деятельности общественных организаций задачами помощи больным и раненым; в выходе за эти рамки он видел покушение на свои властные прерогативы в сфере действия гражданской администрации. Разумеется, нестыковки в действиях военных и гражданских властей имели место. Отсюда попытки сдерживания финансирования союзов по стороны министерств. Это противоречило целям военных властей, которые, будучи не в состоянии справиться с растущими требованиями армии и населения на ТВД, вынуждены были постоянно обращаться к союзам за помощью. Поскольку Особое совещание отказывалось давать деньги союзам на цели, не связанные непосредственно с помощью больным и раненым, военное командование различного уровня встало на путь автономного сотрудничества с этими организациями, что получило название *санитарной автономии*. Принятия подобных мер требовала сопутствующая войне ухудшающаяся эпидемиологическая обстановка. Так, военный генерал-губернатор Галиции провёл совещание с представителями санитарных частей Юго-Западного фронта, на котором рассматривался проект ВЗС о проведении в жизнь санитарно-эпидемиологических мероприятий среди гражданского населения. Совету министров предлагалось принять план соответствующих мероприятий, а реализацию его осуществить при обязательном участии союзов земств и городов. Это требование было поддержано главкомом Юго-Западного фронта. В конечном счёте, деньги на эти цели были получены¹⁶. Подобным же образом действовали командующие 2-й и 3-й армий, открывая с помощью союзов питательные пункты для армии и населения и принимая срочные меры по борьбе с тифом¹⁷. Оказывал содействие военным и Верховный начальник, потребовав выдачи ссуд для союзов для борьбы с эпидемией. И вновь Особое совещание не в состоянии было отказать в этой просьбе¹⁸. Позднее в рамках санитарной автономии сами главы союзов, а также командующие армиями просили Особое совещание возможно скорее допустить их отряды в район ТВД для борьбы с тифом, выделив им необходимые средства¹⁹. Попытки МВД воспрепятствовать противоэпидемическим мероприятиям союзов и армии (министерство по традиции относило такого рода деятельность к своим прерогативам) вызвали противодействие со стороны командующих фронтами и ведомства Верховного начальника. В конечном счёте, союзы добились необходимого финансирования²⁰ – как того требовала сама жизнь.

¹⁵ РГВИА. Ф. 2002. Оп. 1. Д. 1. Л. 98.

¹⁶ Там же. Л. 348–349.

¹⁷ Там же. Л. 183, 493.

¹⁸ Там же. Л. 495, 498–499, 502.

¹⁹ Там же. Л. 148, 158, 170–173, 178–183, 185, 217.

²⁰ Там же. Л. 208–208 об., 214, 225–226 об., 229–229 об., 233–233 об., 238–238 об., 246–246 об., 275, 342–342 об., 344, 348–349.

Практике санитарной автономии способствовало соответствующее толкование циркуляра Сухомлинова: «отказаться от формальностей в передаче учреждений, включая и общественные организации, друг другу при передаче перевязочных средств, медикаментов, инструментов, белья и всего прочего», ограничиваясь выдачей расписок, которые будут выполнять функцию оправдательных документов²¹. В результате главы союзов стали всё настойчивее обращаться к главкомам фронтов за финансовым содействием²². Дело дошло до многочисленных займов союзов в интендантстве, которые только на Западном фронте достигли 25 млн руб., причём союзы не спешили возвращать деньги, угрожая прекращением работы на ТВД. Для урегулирования вопроса пришлось вмешаться Главному полевому контролю, Государственному казначейству и главкомам фронтов²³. Со своей стороны Особое совещание упорно противилось практике санитарной автономии, требуя, чтобы вопросы взаимодействия с союзами решались на уровне не ниже командующих фронтов. Однако вплоть до декабря 1916 г. автономное сотрудничество воинских частей с союзами продолжалась²⁴.

Характерно, что Ставка была против контроля над общественными организациями на фронте, на котором упорно настаивали Особое совещание и Совет министров²⁵. Вместе с тем, поддержка военным руководством союзов отнюдь не означала беспринципного потворствования деятельности последних. Так, Сухомлинов требовал не допускать самовольных действий Красного Креста и союзов, подчас вывозивших в глубокий тыл легкораненых²⁶. В эвакуационном отделении ГУГШ не были довольны постановкой дела регистрации потерпевших от военных действий в общественных организациях²⁷. Существовали в армии и антисемитская предубежденность относительно кадровой политики союзов. Так, фронтовая контрразведка по своему обыкновению обвиняла евреев, работавших в союзах, в ведении антиправительственной пропаганды, потворстве врачей-евреев дезертирам из числа военнослужащих-евреев. Однако встречные попытки МВД использовать антисемитскую тему для борьбы с организованной общественностью армейские верхи в большинстве случаев отвергали, указывая на «несомненную пользу, которую приносят общественные организации войскам армии»²⁸.

Главным критерием действенности союзов считалась их практическая работа в решении санитарных проблем армии. Поскольку развёртывание системы госпиталей происходило по требованию военного ведомства, деятельность общественных организаций стала рассматриваться как государственная повинность, в экстремальных условиях войны возложенная на органы местно-

²¹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 657. Л. 135.

²² Там же. Ф. 2002. Оп. 1. Д. 7. Л. 42–45.

²³ Там же. Д. 31. Л. 110–111 об.

²⁴ Там же. Л. 38, 44; Д. 23. Л. 2 об.

²⁵ Там же. Л. 112–112 об.

²⁶ Там же. Оп. 2. Д. 658. Л. 173–174.

²⁷ Там же. Ф. 2000. Оп. 6. Д. 74. Л. 83.

²⁸ Там же. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1869. Л. 187–192 об., 211–211 об., 218–218 об.

го самоуправления. Соответственно выделение средств союзам производилось не в виде субсидий и кредитов, а в порядке прямых правительственных ассигнований в виде безвозвратных ссуд²⁹. Фактически это был курс на огосударствление организованной общественности, чему последняя, естественно, противилась.

Деятельность общественных организаций вряд ли могла быть столь масштабной без поддержки армейских верхов. В результате, по словам деятелей союзов, общественные организации «принесли с собой на ТВД основные начала русской общественности – широкую инициативу и самодеятельность, умение быстро организовать и налаживать работу»³⁰. И хотя без саморекламы при этом не обошлось, союзы действительно оказывали серьезную помощь армии. «Лишь благодаря этому недостатка в койках не наблюдается», – утверждалось в докладе Особому совещанию по обороне в январе 1916 г.³¹

Пропорции финансирования отдельных общественных организаций практически установились уже весной 1915 г.

Таблица 1

Сводка государственных сумм, отпущенных на оказание помощи больным и раненым с начала войны по 3.3.1915.

Учр-я и организации	Средства (руб.)	% от организаций	% от общего количества
ВЗС	43 400 000	43,9	27,7
Москва и Петроград	15 500 000	15,7	9,9
ВСГ	13 300 000	13,5	8,5
РОКК	12 000 000	12,1	7,7
Кавказ ВСГ и ВЗС	7 660 000	7,8	4,9
5 губ. земств	6 100 000	6,2	3,9
Разным общ. орг-м	860 000	0,9	0,5
Итого	98 820 000	100	
Военное вед-во	57 992 811		37
Всего	156 812 811		100

Источник: РГВИА. Ф. 2018. Оп. 1. Д. 6. Л. 171–171об., 174.

Так самые большие средства получал ВЗС (43,9 % от общей суммы выделенной общественным организациям). Затем следовали (в качестве отдельных организаций) московское и петроградское общественные управления (15,7 %), ВСГ (13,5 %), Красный Крест (7,8 %). Впрочем, больше всех средств для работы с больными и ранеными получало само военное ведомство – 37 % (156 812 тыс. руб.). Собственно же земгоровские организации

²⁹ РГВИА. Ф. 2002. Оп. 1. Д. 1. Л. 47–50.

³⁰ Там же. Ф. 2003. Оп. 4. Д. 2. Л. 1–1 об.

³¹ Санитарная служба... С. 105–106.

(включая отдельные союзы, фактически примыкающие к ВЗС и ВСГ) получали 81 % средств, направляемых всем общественным организациям. Такое соотношение сохранилось до конца войны. На осень 1916 г. ВЗС получал 46,6 % всех средств, выделявшихся общественным организациям, Красный Крест – 19,4 %, ВСГ – 18,2 %, московское и петроградское городские общественные управления – по 8,5 % и 4,6 % соответственно. Таким образом, союзы земств и городов и фактически примыкавшие к ним общественные организации Москвы и Петрограда получали 77,9 % всех выделявшихся на благотворительность государственных средств. Общая сумма, выделенная для вневедомственных организаций на конец 1916 г. составляла 709210 тыс. руб. (см. табл. 2), т. е. половину средств, отпущенных для семей воинов, призванным на войну – 1300 млн руб.

Всего к концу 1916 г. Россия затратила на войну около 30 млрд рублей³². В общей сложности за годы войны (до начала 1918 г.) ВСГ (без организаций Москвы и Петрограда) получил 294 млн руб. прямых правительственных ассигнований. Вместе с членскими взносами и пожертвованиями общая сумма средств ВСГ составила 300,4 млн руб.³³ А вместе с организациями Москвы и Петрограда ВСГ получил около 540 млн руб.³⁴ Союзы требовали даже больших сумм, однако сметы утверждались Особым совещанием далеко не в запрашиваемом объеме: ВЗС получал 70 % от заявляемых сумм, а ВСГ и Красный Крест – 10–15 %³⁵.

Таблица 2

Средства, утвержденные различным организациям Советом Министров за 09.8.1914–20.9.1916

Организации и учреждения	млн. руб.	%
Всероссийский земский союз	330,38	46,6
Российское общество Красного Креста	137,26	19,4
Всероссийский союз городов	128,85	18,2
Московское городское общественное управление	60,05	8,5
Петроградское городское общественное управление	32,59	4,6
Областной комитет земств Юго-Западного края	10,31	1,5
Общедворянская организация	2,19	0,3
Курское губернское земство	2,09	0,3
Всероссийский национальный союз	1,32	0,2
Подольское губернское земство	0,84	0,1

³² Россия в мировой войне 1914–1918 года: (в цифрах). М., 1925. С. 47.

³³ Отдел письменных источников ГИМ (далее – ОПИ ГИМ). Ф. 84. Оп. 1. Д. 27. Л. 101.

³⁴ РГВИА. Ф. 12593. Оп. Д. 844 (без пагинации); Ф. 2002. Оп. 1. Д. 6. Л. 216 об.; Д. 45. Л. 39–39 об.; ОПИ ГИМ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 8. Л. 93.

³⁵ РГВИА. Ф. 2002. Оп. 1. Д. 31. Л. 127.

Санитарные организации вел. кн. Марии Павловны	0,84	0,1
Комитет членов Государственной думы	0,65	0,09
Полтавское губернское земство	0,3	0,04
Российское пожарное общество	0,3	0,04
Вел. кн. Виктория Федоровна	0,25	0,04
Санитарный отряд Сената и Министерства юстиции	0,24	0,03
Комитет латышских стрелковых батальонов	0,21	0,03
Киевское дворянство	0,15	0,02
Вел. кн. Анастасия и Милица Николаевны	0,1	0,01
Курское дворянство	0,08	0,01
Смоленское дворянство	0,07	0,01
В.М. Пуришкевич (уполномоченный Красного Креста)	0,05	0,007
Всероссийское общество здравниц	0,03	0,004
Российское автомобильное общество	0,03	0,004
Комитет поезда «Русский солдат»	0,02	0,003
Санитарный транспорт вел. кн. Марии Николаевны	0,01	0,001
Итого	709,21	100

Источник: РГВИА. Ф. 2002. Оп. 1. Д. 31. Л. 178–182об.

В литературе не раз поднимался вопрос о политической подоплёке избирательного финансирования «оппозиционных» союзов «либеральными» бюрократами, с одной стороны, о чуть ли не циничности общественных организаций, называвших свою деятельность благотворительной, но на деле направлявших субсидии правительства на борьбу против него самого, – с другой³⁶. Ничего подобного на деле не происходило. Имеющиеся сведения о финансировании общественных организаций показывают, что свыше 60 % средств были выделены им после того, как в составе Совета министров получили преобладание наиболее рьяные противники союзов³⁷. Рост отпускаемых средств был связан с увеличением количества раненых, следовавших с сентября 1915 г.³⁸ Сведения, поступавшие от всех гуманитарных организаций, позволяют утверждать, что в целом правительственные ассигнования использовались ими по назначению. Это касается как общественных организаций, получивших 84–90 % средств от казны, и

³⁶ См.: Айрапетов О.Р. Указ. соч. С. 172–173; Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004. С. 119, 232–233, 336, 393–394; *Его же*. Финансовые аспекты... С. 507, 511–512.

Айрапетов О.Р., *Op. cit.*, С. 172–173; Куликов С.В., *Byurokraticheskaya elita Rossijskoj imperii nakanune padeniya starogo poryadka (1914–1917)*, Ryazan', 2004, S. 119, 232–233, 336, 393–394; Куликов С.В., *Finansovye aspekty...*, S. 507, 511–512.

³⁷ Куликов С.В. Финансовые аспекты... С. 387–390.

Куликов С.В., *Finansovye aspekty...*, S. 387–390.

³⁸ Санитарная служба... С. 7, 8, 79, 92, 142; РГВИА. Ф. 2002. Оп. 1. Д. 31. Л. 178–182 об.

Красного Креста (80 %), так и частных и личных организаций (64 %), включая высочайших особ (87 %) (см. табл. 3):

Таблица 3

**Содержание коек на средства казны и собственных поступлений
(15–17.5.1916)**

Учреждения и организации	казна	%	собств.	%
1. высочайшие особы	2335	87	302	13
2. военное ведомство	204345	99,8	464	0,2
3. ВЗС	121125	83,7	19789	16,3
4. ВСГ	87737	90,2	8605	9,8
5. частные и личные и орг-и	60375	64,1	21674	35,9
6. города	56109	87,7	6874	12,3
7. РОКК	26624	80,4	5230	19,6
8. земства	9271	55,5	4132	44,5
9. морское ведомство	3845	50	1925	50
10. другие ведомства	2299	83,9	370	16,1
11. Юго-зап. земск. обл к-т	1781	100	0	0

Источник: РГВИА. Ф. 2002. Оп. 1. Д. 31. Л. 201.

Тем не менее, некоторые авторы полагают, что власти, потакая либералам, сознательно отнеслись от допуска к государственным средствам организации правого толка, которые якобы могли заменить союзы в их работе. На самом деле Особое совещание руководствовалось сугубо прагматическими установками. Выбор приоритетов происходил на уровне утверждения сметы. При этом готовность тех или иных организаций освоить выделяемые суммы удостоверяли специалисты Особого совещания³⁹. Организации правого толка (земства Курской и Подольской губ., Юго-Западного края, Всероссийский национальный союз, Общедворянская организация) получали средства соответственно этому принципу (см. табл. 2).

Более показательным для характеристики эффективности работы гуманитарных организаций является соотношение получаемых средств к реальным результатам их деятельности. Так, госпиталей военного ведомства насчитывалось всего 632 из общего числа 7257, то есть 9 %. Практически все они находились в зоне, ближайшей к линии фронта, и выполняли в основном распределительно-сортировочную функцию. Реальное же лечение, выхаживание больных и раненых в течение 20–40 дней возлагалось на вневедомственные, общественные организации, т. е. лечебные заведения, находившиеся в тылу. Общественные и частные госпитали составляли 91 % от их общего количества. Собственно ВЗС и ВСГ содержалось 44 %, а вместе с городами и земствами – 64,4 % госпиталей (см. табл. 4):

³⁹ РГВИА. Ф. 2002. Оп. 1. Д. 6. Л. 31 об.

Таблица 4

**Распределение госпиталей по организациям и учреждениям
(октябрь 1916 г.)**

Учреждения и организации	количество	% от общ. количества	% от организаций
ВЗС	2300	31,7	34,7
города	1020	14,1	15,5
частные лица и организации	1000	13,8	15,1
РОКК	927	12,8	14
ВСГ	855	11,8	12,9
военное ведомство	572	7,9	
земства	500	6,9	7,6
ведомства	48	0,7	
высочайшие особы	20	0,3	0,3
Морское ведомство	12	0,2	
юго-зап. земск. обл. ком-т	3	0,04	0,04
итого организаций	6625	91,3	100
итого ведомств	632	8,7	
всего	7 257	100	

Источник: РГВИА. Ф. 2002. Оп. 1. Д. 31. Л. 200.

Существует некоторое расхождение между средствами, получаемыми различными организациями, и их реальным вкладом в дело санитарной помощи. Так, согласно данным на осень 1915 г. ВЗС содержал 26,4% коек среди организаций, или 18,6% от общего количества, получая 45 % всех выделяемых организациям средств. ВСГ содержал 16,6% коек, или 11,7% от общего количества, получая 17,5% средств. Города содержали 12,6% коек или 8,9% от их общего количества, получая 15,1% средств от организаций. Красный Крест содержал 6,6% коек от организаций или 4,6% от их общего количества, получая 16,4% средств от организаций⁴⁰. На осень 1916 г. эти пропорции содержания коек и выделенных средств в целом сохранились. ВЗС содержал 18,6% коек при 46,6% ассигнований от всех организаций, Красный Крест – 5,9%, получая 19,4% средств, союз городов – 12,9%, получая 18,2% средств, и отдельные города, включая Москву и Петроград, – 8,8%, получая 13,1% средств⁴¹.

Существенную помощь оказывали общественные организации и в деле эвакуации раненых. Правда, на первом месте здесь было военное ведомство со своими 234 поездами, контролируя при этом основные потоки размещения раненых в лечебных учреждениях. Общественные организации

⁴⁰ РГВИА. Ф. 2018. Оп. 1. Д. 950. Л. 10–11; Д. 16. Л. 171–174.

⁴¹ Там же. Ф. 2002. Оп. 1. Д. 31. Л. 178–182 об.; Ф. 2018. Оп. 1. Д. 264. Л. 29.

содержали 73 поезда, Красный Крест – 58, Общедворянская организация – 21, высочайшие особы – 13 поездов для раненых⁴².

Большой объём работ проводили союзы на западных окраинах России: в Галиции, в Польше, крайне запущенных еще до войны в санитарном отношении. Здесь союзы вместе с санитарными управлениями армии и Гидротехнической организацией Министерства земледелия решали задачи оздоровления местности, где находилось население и войска, строили дороги, колодцы, водопроводы, оборудовали госпитали для зараженных воинов, бани, дезинфекционные пункты, врачебно-продовольственные пункты⁴³.

Такая масштабная деятельность общественных организаций сопровождалась, однако, случаями бесхозяйственности и нераспорядительности. В литературе часто приводились примеры злоупотреблений в союзах. Даже либеральные деятели отмечали в дневниках случаи коррупции в Красном Кресте⁴⁴. Было бы наивным полагать, что в системе, основательно пронизанной коррупцией, сохранялись «оазисы» полностью свободные от неё⁴⁵. Нельзя не учитывать и множество слухов, преувеличивавших масштабы злоупотреблений. Обвинений в адрес союзов было немало. Так, 5 сентября 1916 г. главный начальник снабжений Западного фронта направил главе ВЗС кн. Г.Е. Львову письмо об обнаружении во фронтовом комитете Земсоюза «всевозможных злоупотреблений и полного хаоса в хозяйственной части». Это письмо сопровождалось «выметкой» из сведений за май–август 1916 г. о злоупотреблениях и нерадении комитета, подготовленной фронтовой контрразведкой, отличающейся, как правило, крайней подозрительностью. В ответе комитета указывалось, что проблема заключается в новизне работы, неопытности привлекаемых к ней лиц, нехватке складских помещений, в отсутствии информации о прибытии продуктов. Уполномоченный комитета отказывался усматривать в деятельности материально-заготовительного отдела какие-либо признаки нерадения, а тем более хищничества. При этом на сношении комитета главный начальник снабжений положил резолюцию, отмеченную благодушием и не предлагавшую серьезных последствий для союза: «Принято к сведению. Во всяком случае – нет дыма без огня и желательно, чтобы этого огня не было»⁴⁶.

Имели место и непорядки в работе питания окопных рабочих. Так, по поднятому 6 июля 1916 г. вопросу о недостаточном питании окопных рабочих отрядом комитета Юго-Западного фронта ВСГ («Земокоп») была образована комиссия под председательством уполномоченного глав-

⁴² РГВИА. Ф. 2018. Оп. 1. Д. 950. Л. 12.

⁴³ РГИА. Ф. 452. Оп. 1. Д. 6. Л. 4–6 об., 83–96; Д. 7. Л. 59–77, 80–88 об.; Д. 8. Л. 1, 4–10; Д. 237. Л. 3, 6 об.

⁴⁴ Толстой И.И. Дневник. 1906–1916. СПб., 1997. С. 539.

Tolstoj I.I., *Dnevnik. 1906–1916*, SPb., 1997, S. 539.

⁴⁵ Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г. Война, породившая революцию. Россия, 1914–1917 гг. М., 2015. С. 172–173.

Buldaikov V.P., Leont'eva T.G., *Vojna, porodivshaya revolyuciyu. Rossiya, 1914–1917 gg.*, M., 2015, S. 172–173.

⁴⁶ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 816. Л. 219, 222–225, 227.

ного комитета Земсоюза и представителей Военного ведомства. Г.Е. Львов в связи с этим пояснял, что беспорядки явились следствием не злой воли, нерадения или сознательного неподчинения предъявлявшимся военной властью требованиям со стороны служащих Земкопа, а результатом недостаточной их опытности, сложных условий работы, а также обширности района действия отряда. Львов подчеркивал, что проделанная работа была отмечена неоднократными лестными отзывами со стороны представителей военного ведомства, а также в приказах по фронту. Разумеется, заключения комиссии содержали иные суждения. Вместе с тем, комиссия полагала, что крупных заминок в деле продовольственного снабжения не произошло, хотя заготовка запасов оказалась не на высоте. В выводах комиссии указывалось, что деятельность питательных отрядов не раз вызывала резкое осуждение, ввиду чего комиссия высказывалась за проведение «тщательного обследования» деятельности комитета. Вместе с тем, судя по переписке, никакого последующего расследования военными не проводилось⁴⁷. Отсюда видно, что армейское руководство было весьма заинтересовано в работе союза, а потому «с пониманием» относилось к сопутствующим ей нарушениям и недостаткам.

Точно так же военные относились к недочётам работы других организаций, включая замешанных в злоупотреблениях. Так, военные, в сущности, не предпринимали серьёзных расследований в отношении организаций, занимавшихся, как и союзы, благотворительной деятельностью, но созданных и опекаемых властями (в частности МВД)⁴⁸: «Северопомощи», «Западопомощи», «Югопомощи»⁴⁹. Терпели и случаи крупных мошенничеств, в которых были замешаны еврейские дельцы и высокие армейские чины. Военные власти просто выдворяли с ТВД евреев, избегая судебных разбирательств⁵⁰.

Тем не менее, случаи злоупотреблений в организациях Земгора всякий раз раздувались гражданскими властями. При этом активно использовались материалы Департамента полиции, Особый отдел которого собирал соответствующий «компромат»⁵¹. Эта кампания усилилась в начале 1917 г., когда и.д. МВД направил начальнику штаба Ставки письмо, в котором поднимал вопрос о противоправительственных выступлениях служащих союзов. Письмо сопровождалось списком «наиболее выдающихся данных о злоупотреблениях и вообще отрицательных сторонах деятельности союзов»⁵². Однако специально созданная под давлением того же Департамента полиции комиссия Государственного контроля по проверке деятельности союзов не

⁴⁷ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 816. Л. 82–88.

⁴⁸ Там же. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 42. Л. 67.

⁴⁹ Там же. Ф. 14388. Оп. 1. Д. 1. Л. 4–300 об.

⁵⁰ Там же. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1869. Л. 19, 29; Ф. 2049. Оп. 1. Д. 456. Л. 1–5, 37.

⁵¹ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1916 г. Д. 343 зс. 1916 г. Т. 2. Л. 11–43; Т. 4. Л. 23 об.–24, 238–246; Т. 5. Л. 79–90.

⁵² РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 816. Л. 288 об.–299 об.

обнаружила подтверждения собранных сведений. Наконец, помощник начальника штаба главковерха В.Н. Клембовский в письме министру внутренних дел А.Д. Протопову от 22 января 1917 г. прямо отверг представления Департамента полиции о «вредной деятельности» союзов⁵³.

Гражданские власти, Совет министров для ограничения деятельности неудобных общественных организаций неоднократно поднимали вопрос о нецелевом использовании союзами предоставляемых властями средств. Уже в августе 1914 г. в Совете министров был поднят вопрос о необходимости обоснования предъявляемых смет⁵⁴. Весной 1915 г. появились слухи об установлении контроля за финансированием и расходами общественных организаций. Но глава Особого совещания успокоил союзы: «Не всякому слуху нужно верить», назвав сообщения в газетах на эту тему «явно тенденциозными и не соответствующими суждениям на особом совещании»⁵⁵.

Впрочем, союзы отнюдь не уклонялись от контроля над своей деятельностью. Так, ВСГ сам возбудил вопрос о желательности участия представителя Государственного контроля над своей работой (в добавление к системе внутреннего контроля). Это было связано с развернувшейся в конце 1915 г. кампанией по дискредитации общественных организаций в правой печати и в бюрократических кругах. Члены Госконтроля были приглашены для работы в Главный комитет ВСГ. Таким образом, вся его текущая работа делалась прозрачной. В январе 1916 г. было созвано совещание в контрольном отделе, посвященное вопросам проверки деятельности ВСГ. К делу были привлечены специалисты товароведения и технологии московских высших учебных заведений. Контроль проводился не только над операциями в учреждениях самого союза, но и над действиями многочисленных подрядчиков по поставкам ВСГ продуктов и материалов для армии, поскольку в оценке действий последних отмечалось много «фальши»: испорченная мука, некачественные материалы, что якобы было следствием желания фирм «нажить на гривенник рубль». Одновременно в союзах была развёрнута работа по предварительной ревизии авансовой отчетности⁵⁶. Однако беспокойство относительно порядка в отчетности союзах сохранялось вплоть до окончания войны⁵⁷. Совет министров при выдаче средств всё чаще призывал «соблюдать возможную бережливость», «обращать внимание на размеры оплаты труда в общественных организациях», «плановность при расходовании финансовых средств. Кроме того, министры настаивали на предоставлении подробных отчетов о расходах, контроле над издержками, установлении предельных окладов сотрудникам союзов и т. п. Тем не менее, требуемые средства продолжали отпускаться»⁵⁸.

⁵³ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1916 г. Д. 343 зс. Т. 4. Л. 179, 218–231, 373.

⁵⁴ РГВИА. Ф. 2002. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–1 об., 6 об.

⁵⁵ Там же. Л. 331–333.

⁵⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 12. Л. 68–72, 117–118 об., 307–314, 361–363.

⁵⁷ Там же. Д. 27. Л. 101–106.

⁵⁸ РГВИА. Ф. 2002. Оп. 1. Д. 6. Л. 279–280, 284–284 об., 304–304 об.

Были и проблемы общего порядка по установлению контроля над союзами. Ещё в Особом журнале Совета министров от 17 октября 1914 г. было решено проводить проверку общественных организаций на началах, не стесняющих самостоятельности в области помощи больным и раненым⁵⁹. Когда весной 1916 г. гражданские власти вновь предприняли ряд мер по усилению контроля за расходованием средств союзами. В очередной раз возник вопрос о границах этого контроля. В Госконтроле настаивали на недопустимости стеснения деятельности союзов, предлагая ограничиться предварительными данными ревизии о реально проведенных союзами операциях силами самих союзов, но под государственным контролем. Со своей стороны, МВД настаивало на проведении ревизии в соответствии с практикой, установившейся по отношению к операциям казенных управлений. На это защитники общественных организаций возражали: в этом случае, придется прекратить ряд операций союзов или вообще приостановить их работу, что в условиях войны невозможно. Установлению жёсткого контроля над союзами мешала неопределённость законодательных основ их существования⁶⁰. Дело в том, что ВЗС и ВСГ возникли явочным порядком, с согласия императора. В результате власти пришлось ограничиться призывами к союзам к «всемерной бережливости», не выходя из «очерченных им рамок»⁶¹, а вопрос об осуществлении полноценного контроля над союзами со стороны правительства остался открытым до конца войны. В тогдашних экстремальных обстоятельствах иное было попросту невозможно.

Представленный материал позволяет сделать ряд выводов. Стремление ряда авторов представить ВЗС и ВСГ антиправительственными политическими организациями, основываясь на материалах, исходящих от правящей бюрократии и правых партий, выглядят, по меньшей мере, наивными. При всем отрицательном отношении к самодержавию эти организации, искренне помогая армии, стремились поднять свой общественный авторитет эффективной работой, а не только критикой бюрократии. Последним занимались думские политики. С другой стороны, самый ход войны заставлял армейское руководство, далеко не идеально решающего свои непосредственные задачи, рассчитывать, прежде всего, на гибкую и оперативную работу общественных организаций (сознавая все их недостатки), а не на тяжеловесные действия бюрократических ведомств. Однако такая ситуация находилось в противоречии с политической традицией недопущения общественных организаций к рычагам управления страной. В связи этим «распри» между военным и гражданским ведомствами делались неизбежными. Поэтому принимать на веру тенденциозные свидетельства одной стороны для дискредитации либеральной общественности некорректно.

⁵⁹ РГВИА. Ф. 2002. Оп. 1. Д. 31. Л. 36 об.

⁶⁰ Там же. Л. 31–34 об.

⁶¹ Там же. Д. 6. Л. 331–332.

Приложения

Таблица 5

Содержание больничных коек различными организациями
(июль 1915 г.)

Учреждения и организации	количество	%
Военное ведомство	171083	28,6
Морское ведомство	3044	0,5
Финская казна	2849	0,5
ВЗС	110886	18,6
Частные организации и лица	99099	16,6
ВСГ	69957	11,7
Города	53581	8,9
РОКК	27695	4,6
Финские города	2088	0,3
Земства	23581	3,9
Духовные учреждения и лица	4674	0,8
Смешанные организации	29171	4,8
Итого	597229	100

Источник: РГВИА. Ф. 2018. Оп. 1. Д. 95. Л. 35–35обл.

Таблица 6

Содержание больничных коек различными организациями
(сентябрь 1916 г.)

Учреждения и организации	Количество	%
Военное ведомство	224 667	30
РОКК	43 165	6
ВЗС	135 391	18,5
ВСГ	93 738	13
Города	63 685	9
Всего	726 660	

Источник: РГВИА. Ф. 2018. Оп. 1. Д. 264. Л. 29.

Список литературы:

1. Айрапетов О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914—1917). Том 3. 1916 год. Сверхнапряжение. М.: Кучково поле, 2015. – 381 с.
2. Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г. Война, породившая революцию, 1914–1917 гг. М.: Новый хронограф, 2015. – 714 с.

3. *Гайда Ф.А.* Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. – 604 с.
4. *Куликов С.В.* Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань: П.А. Трибунский, 2004. – 472 с.
5. *Куликов С.В.* Финансовые аспекты деятельности российских благотворительных организаций военного времени (июль 1914-февраль 1917 г.) // Благотворительность в истории России: Новые документы и исследования. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 369–397.
6. *Туманова А.С.* Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914-февраль 1917 г.) М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 326 с.
7. *Хутарев-Гарнишевский В.В.* Противостояние. Спецслужбы, армия и власть накануне падения Российской империи, 1913–1917 гг. М.: Издательство Института Гайдара, 2020. – 640 с.
8. *Шевырин В.М.* Власть и общественные организации в России (1914–1917): Аналитический обзор / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отдел отеч. и заруб. истории. М.: ИНИОН РАН, 2003. – 152 с.

Об авторе:

АСТАШОВ Александр Борисович – профессор, доктор исторических наук, доцент кафедры истории России средневековья и нового времени Российского государственного гуманитарного университета, (125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6), e-mail: abastash@yandex.ru

WAR, MONEY, MERCY: ARMY AND UNIONS OF LANDS AND CITIES IN THE YEARS OF THE FIRST WORLD WAR

A.B. Astashov

Russian State University for the Humanities, *Moscow*

Annotation. In the historiography of the February Revolution the politicized approach to the coverage of the activity of public organizations for the help to the sick and wounded continues to dominate, a narrow base is used, and the sources used suffer from one-sidedness. The author proposes to abandon politicization in tackling this problem and to consider this question in the light of the peculiarities of the World War I as a total war, which demanded considerable public participation in the mobilization of the home front. This paper uses new archival materials, which allow a new, most objective examination of a number of issues. The present article is aimed at revealing the reasons of the army's request for help to the All-Russian unions of zemstvos and cities, revealing the main aspects of the evacuation plan, the place of public organizations in it, the issues of cooperation at the front and in the rear of the army and the public. The

work provides data on financing, its structure, scope of assistance, its efficiency on the part of zemstvos and towns unions, their contribution to solving business questions in the field of sanitary provision of the army and population, as well as the questions of violations in the organization of this activity. The author focuses on the necessity for the army to use the work of zemstvo and city unions as the largest proactive helpers in the military mobilization of society. But this also put the army in the position of having to defend the activities of the unions against the attacks of conservative forces in the government, even in spite of the irregularities in the activities of public organizations.

Keywords: Russian Army, Council of Ministers, Public Organizations, All-Russian Zemstvo Union, All-Russian Union of Cities, help to the sick and wounded soldiers, sanitary work at the front.

About author:

ASTASHOV Alexander Borisovich – Professor, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, the Department of Russian History of the Middle Ages and Modern Times, Russian State University for the Humanities, (125993, GSP-3, Moscow, Miuskaya sq. 6), e-mail: abastash@yandex.ru

References

- Ajrabetov O.R., *Uchastie Rossijskoj imperii v Pervoj mirovoj vojne (1914–1917)*, M., Kuchkovo pole, 2015, Tom 3. 1916 god. Sverhnapryazhenie. – 381 s.
- Buldakov V.P., Leont'eva T.G., *Vojna, porodivsha yarevolyciyu, 1914–1917 gg.*, M., Novyj hronograf, 2015. – 714 s
- Gajda F.A., *Vlast' i obshchestvennost' v Rossii: dialog o puti politicheskogo razvitiya (1910–1917)*, M., Russkij fond sodejstviya obrazovaniyu i nauke, 2016. – 604 s.
- Kulikov S.V., *Byurokraticheskaya elita Rossijskoj imperii nakanune padeniya starogo poryadka (1914–1917)*. Ryazan', P.A. Tribunsky, 2004. – 472 s.
- Kulikov S.V., *Finansovye aspekty deyatelnosti rossijskih blagotvoritel'nyh organizacij voennogo vremeni (iyul' 1914 – fevral' 1917 g.)*, Blagotvoritel'nost' v istorii Rossii: Novye dokumenty i issledovaniya, SPb., Nestor-Istoriya, 2008, S. 369–397.
- Tumanova A.S., *Obshchestvennye organizacii Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny (1914–fevral' 1917 g.)*, M., Politicheskaya enciklopediya, 2014. – 326 s.
- Hutarev-Garnishevskij V.V., *Protivostoyanie. Spetsluzhby, armiya i vlast' nakanune padeniya Rossijskoj imperii, 1913–1917 gg.*, M., Izdatel'stvo Instituta Gajdara, 2020. – 640 s.
- Shevyrin V.M., *Vlast' i obshchestvennye organizacii v Rossii (1914 – 1917)*. *Analiticheskij obzor*, M., INIONRAN, 2003. – 152 s.

Статья поступила в редакцию 15.04.2021 г.